

Статья / Article

Новоселов В. Р. Русские боевые ножи XIV–XVII веков: происхождение мифа и подлинные памятники из собрания Оружейной палаты // Историческое оружиеведение. — 2021. — № 11. — С. 106 — 149.

Novoselov V. R. (2021). Russkie boevye nozhi XIV–XVII vekov: proishozhdenie mifa i podlinnye pamjatniki iz sobranija Oruzhejnoj palaty [Russian combat knives of XIV–XVII centuries: classification error and authentic artefacts of the Kremlin Armoury collection]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 11, pp. 106 — 149.

Received: 11 December 2021 / **Accepted:** 15 December 2021 / **Published:** 30 December 2021

Copyright © 2021 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№11, 2021

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2021 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В. Р. Новоселов

**Русские боевые ножи XIV–XVII веков: происхождение мифа
и подлинные памятники из собрания Оружейной палаты**

Russian Combat Knives of XIV–XVII Centuries:

Classification Error and Authentic Artefacts of the Kremlin Armoury Collection

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilij R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Аннотация: В статье исследуется группа оружейных памятников, рисунки которых были опубликованы в 1841 г. А. В. Висковатовым в первом томе его фундаментального труда «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками» в качестве изображений русских боевых ножей XIV–XVII вв. Как удалось установить автору, все шесть предметов, изображенных на рисунке, соответствуют реальным образцам короткоклинкового холодного оружия, хранившегося в Московской Оружейной палате и хранящихся там до нашего времени. Автор сопоставил между собой рисунки, атрибуции, предложенные в публикации А. В. Висковатова, с архивными документами и атрибуцией этих памятников, сделанной на основе их современной научной классификации и данных письменных источников. Автор пришел к выводу, что ни один из этих экземпляров не может быть атрибутирован в качестве русских боевых ножей, ни к одному из них нельзя применить данные Висковатовым определения «нож засапожный», «нож запоясный» и «нож подсадашный». Автор исследует обстоятельства появления этих терминов в описях Оружейной палаты XIX в. и выделяет в собрании Оружейной палаты группу русских ножей, которые Л. П. Яковлев, состави-

тель описи холодного оружия, написанной в 1862 г., атрибутировал в качестве подсадачных, засапожных и запоясных. Исследуя источники поступления этих ножей в Оружейную палату, их морфологические признаки и архивные данные, автор уточняет их атрибуцию и приходит к выводам об искусственном происхождении терминов «запоясный» и «засапожный» нож, и публикует единственный дошедший до нас с XVII в. в собрании Оружейной палаты подсадачный нож.

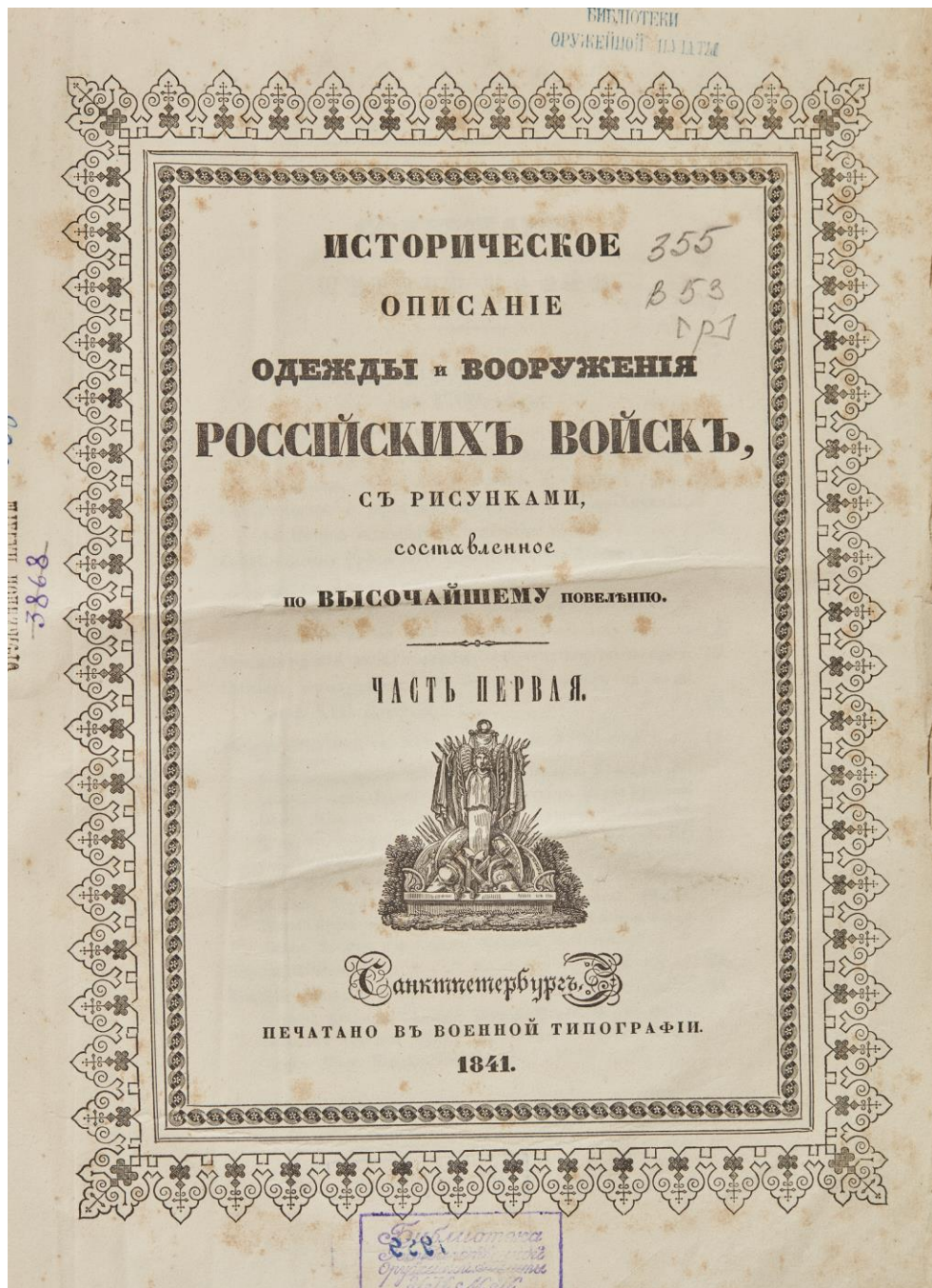
Ключевые слова: русские ножи, боевые ножи, подсадачный нож, засапожный нож, запоясный нож.

Abstract: The article explores a set of historical arms which were published with illustrations as Russian combat knives of XIV–XVII centuries in “Historical description of the clothes and weapons of Russian troops, with illustrations” (1841) by Viskovatov A.V. The author manages to confirm the fact that all six depicted knives match real pieces of short blade arms that are still kept in the Kremlin Armoury. The author compares illustrations from Viskovatov’s publication with information from archival documents and attribution of these artifacts based on their modern scientific classification and data from written sources. However, it becomes clear that none of the artifacts can be attributed as Russian combat knives or named with terms proposed by Viskovatov, i.e. *a boot knife* (*zasapozhniy* knife), *a belt knife* (*zapoyasniy* knife) and *a saidak knife* (*podsaadashniy* knife). The author examines how these terms appeared in the inventories of the Kremlin Armoury in the XIX century and highlights a set of Russian knives which were attributed by Yakovlev L.P. in 1862 as *saidak knives*, *boot knives* and *belt knives*. This led to further investigation of how these knives appeared in the Kremlin Armoury collection and their morphological features. The results allow the author to clarify their attribution and to conclude that terms *belt knife* and *boot knife* are artificial. The author also presents the only extant saidak knife (XVII century) in the Kremlin Armoury collection.

Keywords: russian knives, combat knife, *podsaadashniy* knife, *zasapozhniy* knife, *zapoyasniy* knife.

Отечественное оружиеведение за последние три десятилетия совершило большой рывок в своем развитии. Значительные успехи достигнуты в публикации оружейных памятников из российских музейных собраний, вводе в научный оборот новых письменных источников, в первую очередь носящих документальный характер. Тем не менее, до сих пор не только в отечественной, но и зарубежной литературе приходится сталкиваться с большим количеством устоявшихся исторических мифов, связанных с кремлевским оружейным собранием, которые воспроизводятся как в научной, так и научно-популярной литературе. К примерам таких мифов мы можем отнести легенду о шлеме Александра Невского, детском доспехе Дмитрия Донского, оружейной коллекции императора Петра I. Большинство этих мифов возникло еще в первой трети XIX в., однако ряд из них оказались чрезвычайно устойчивыми. Разбору одного из них и посвящена эта статья.

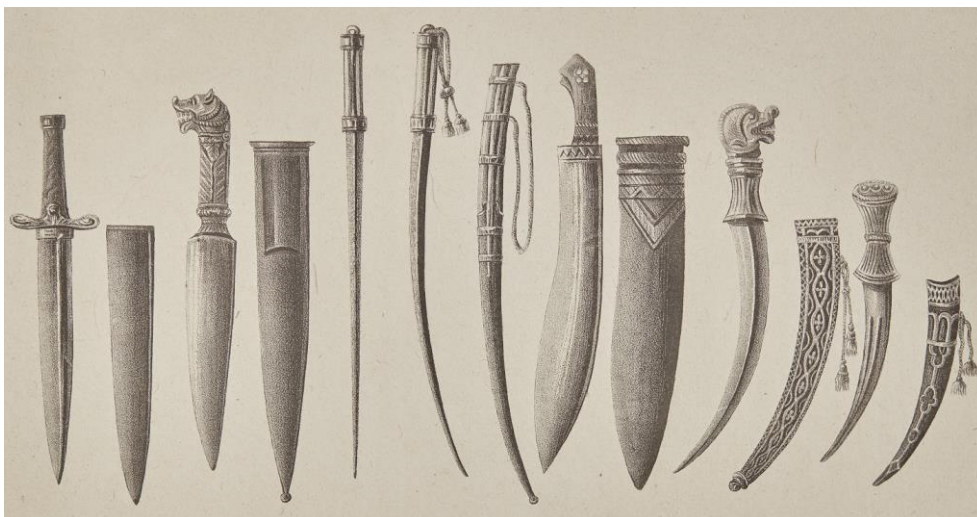
180 лет назад, в 1841 г., вышел в свет 1-й том издания русского военного историка Александра Васильевича Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками», публикация которого продолжилась до 1862 г. и включила в себя 30 томов, посвященных истории униформы, амуниции и вооружения русской армии за всю ее историю (Илл. 1). Во все тома включено большое количество иллюстраций (литографий по рисункам художника Сокольского), представляющих предметы оружия, форменной одежды, снаряжения и знамен. К сожалению, до сих пор отсутствует специальная работа, которая была бы посвящена памятникам Оружейной палаты, которые были использованы для иллюстрирования этого труда. В первую очередь большое количество зарисовок оружия из собраний Оружейной палаты вошли в первый и второй тома этого издания, описывающие вооружение и униформу русской армии с эпохи Средних веков до 1740 г., поскольку в XIX в., как и сейчас, крайне ограничено число коллекций, в которых имеются в значительном количестве предметы русского вооружения XV-XVIII вв., а в отношении периода XVI-XVII вв. ни одно собрание по своей полноте и комплексности не может сравниться с собранием Оружейной палаты.

Илл. 1.

Титульный лист 1-го тома издания «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск с рисунками», составленного А. В. Висковатовым.

При сопоставлении иллюстраций первого тома этого издания с дошедшими до нас памятниками Оружейной палаты мы однозначно можем сделать вывод о том, что большая часть оружия с литографий восходит к совершенно конкретным прототипам, зарисованным с большей или меньшей степенью точности. Одна из таких иллюстраций (№ 64) имеет подпись: «Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия. Ножи поясные, кинжал, ножи: подсадашный и засапожные». На иллюстрации изображены шесть предметов короткоклинкового холодного оружия с ножнами. Эти изображения иллюстрируют следующий текст в издании: «Ножи - разделялись на поясные, подсадашные и засапожные. Поясные были короткие, с двумя лезвиями, и зацеплялись за пояс крюком, приделанным к устью ножен с нижней стороны. Подсадашные были длиннее и шире поясных, с одним только лезвием, к концу несколько выгнутым; они привешивались к поясу, с левой стороны, около того места, где висел налуч от лука или саадака, и от того получили свое название. Засапожные ножи, или просто, засапожники - втыкались за голенище правого сапога и имели кривой клинок, который у ножей назывался не полосою, а шляком. Поясные ножи темляка не имели; у подсадашных он продевался в набалдашник черена, у засапожных прикреплялся к ножнам (Рис. 64)» (Висковатов 1841, 64) (Илл. 2).

Илл. 2.

Иллюстрация № 64 из 1-го тома «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск с рисунками» с подписью «Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия. Ножи поясные, кинжал, ножи: подсайдашный и засапожные».

С момента выхода издания Висковатова эти изображения и вышеприведенный текст неоднократно воспроизводились в работах или их разделах, посвященных истории русского холодного оружия. В частности, их использовал П. П. фон Винклер для своей монографии «Оружие» (Винклер 1894, 284-285), они неоднократно воспроизводились в статьях некоторых энциклопедических изданий (Илл. 3), посвященных русскому холодному оружию, вплоть до некоторых современных оружейных изданий, претендующих на якобы научный характер (Попенко 1996, 274). Само деление русских средневековых ножей на засапожные, поясные и подсадачные встречается и в современной научно-популярной литературе (Чистоногова, Веселитская 2007, 59). При этом во всех этих публикациях полностью отсутствует критический подход к анализу изображений оружия, впервые опубликованных Висковатовым: никто никогда не пытался выяснить источник их происхождения, место нахождения и степень точности воспроизведения на рисунках, хотя в Приложении к первому тому, где Висковатов дает ссылки на источники информации, включая цитаты из архивных документов, включая архив Оружейной палаты, он напрямую пишет о том, что «все описываемые предметы сняты или с натуры, или со старинных изображений, поверенных с письменными и иными фактами. Большая часть отчетливо срисована художником Чориковым с вещей, хранящихся в Московской оружейной палате» (Висковатов 1841, LXV). В современной оружейведческой литературе вопрос о русских боевых ножах чаще всего просто игнорирует публикацию Висковатова и приведенные им на рисунках образцы русских ножей. Так, например, ведущий отечественный специалист в области изучения комплекса русского наступательного вооружения XV-XVII вв. О. В. Двуреченский в своей монографии по поводу русских ножей пишет: «Единственным установленным типом специализированного боевого короткоклинкового оружия, употреблявшегося в XVI-XVII вв., был подсадачный нож, дошедший до нас в собраниях Исторического музея и Оружейной палаты» (Двуреченский 2015, 68). Конечно, публикацию Висковатова можно считать просто совершенно устаревшей историографией, основанной на недостоверных сведениях. Однако возникает вопрос: где и когда Висковатов мог почерпнуть эту информацию о ножах? Чем на самом деле являются оружейные памятники, представленные в его издании в качестве русских боевых ножей?

Бѣлое (холодное) оружіе въ древней Россіи.

1. Мечъ. 2. Поясной ножъ. 3. Подсайдашный ножъ. 4. Засапожный ножъ. 5. Конье. 6. Сѣкира
7. Сабля. 8. Кончаръ. 9. Кинжалъ. 10. Рогатина. 11. Совна. 12. Бердышь. 13. Топоръ. 13. Топоръ.
15. Кистень. 16. Булава. 17. Брусь. 18. Перначъ. 19. Чекань. 20. Протазань. 21. Алебарда.

Большая Энциклопедія. IV.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

Къ ст. „Бѣлое оружіе въ Россіи“

Илл. 3. Иллюстрация к статье «Бѣлое оружіе» в «Большой энциклопедии» под редакцией С.Н. Южакова, Санкт-Петербург, 1900-1909 гг. На иллюстрации воспроизведены рисунки из издания А. В. Висковатова, сделанные с зарисовок памятников Московской Оружейной палаты. В том числе на ней воспроизведены изображения № 2 Поясной нож, № 3 Подсайдашный нож, № 4 Засапожный нож.

Логичнее всего предположить, что эти сведения ему сообщили в Оружейной палате при отборе вещей для работы с ними художника. В этом случае мы можем предположить, что руку к этим атрибуциям мог приложить кто-то из сотрудников Оружейной палаты или исследователей, занимавшихся изучением ее памятников в период до публикации первого тома труда Висковатова, например, почетный член Оружейной палаты П. П. Свиньин, помощник директора Оружейной палаты П. М. Евреинов или будущий директор Оружейной палаты А. Ф. Вельтман, ставший в 1842 г. помощником директора Оружейной палаты. Возможно, при отборе оружия для иллюстраций первого тома «Одежды и вооружения российских войск» этот изобразительный ряд с атрибуциями был предложен Висковатову кем-то из сотрудников Оружейной палаты, вместе с ним участвовавшим в отборе памятников Оружейной палаты для книги.

Тем не менее, за 180 лет ни разу ни один исследователь не сделал попытки обратиться к первоисточникам – непосредственно к самим памятникам, хранящимся в Оружейной палате, хотя именно сопоставление этих материальных памятников с письменными источниками по истории собрания Оружейной палаты могли бы окончательно разрешить вопрос о существовании таких типов русских боевых ножей XV-XVII вв., как «засапожный», «заясный» и «подсадашный».

Итак, на иллюстрации мы видим шесть «ножей». Сопоставив иконографию изображений с подлинными вещами, нам удалось отыскать в современном собрании все семь прототипов, легших в основу рисунков Висковатова. Что же они из себя представляют?

Изображенным на иллюстрации в издании Висковатова ножам соответствуют следующие оружейные памятники из современного собрания Музеев Московского Кремля.

Крайним слева на иллюстрации изображен «поясной нож», внешним видом напоминающий кинжал с простой короткой крестовиной (Илл. 4). На изображении видно, что его рукоять имеет конусовидную форму, сужающуюся к навершию. Хорошо заметны расширения завершений концов крестовины и полуторная заточка клинка. Этому изображению в музейном

Илл. 4.
«Нож поясной»
с иллюстрации сочинения А. В. Висковатова.

Багинета полностью соответствуют ножнам на рисунке. Багинет происходит из Преображенского дворца Петра I², куда он попал в 1730 г. в составе оружия, конфискованного у князей Долгоруких³.

Илл. 5. «Нож поясной» с иллюстрации сочинения А. В. Висковатова.

© Музеи Московского Кремля

собрании соответствует только багинет (кинжал, втыкаемый в ствол ружья, ранний вид штыка)¹ (Илл. 5). Он имеет прямой стальной клинок клиновидного сечения, однолезвийный, на треть длины у боевого конца обоюдоострый, с узкой плоской пятой. Рукоять конусовидной формы, деревянная, с гладким железным кольцом вместо навершия. Гарда состоит из крестовины с короткими прямыми расширяющимися концами в виде балясин и приваренного к крестовине по центру бокового кольца. Длина багинета в ножнах - 49 см, длина багинета - 48 см, длина клинка - 33,2 см, ширина клинка у пяты - 4,1 см, длина ножен - 34,5 см. На клинке вы-

бито клеймо шведского оружейного завода в Виире, относящееся к концу XVII в. Деревянные обшитые черной кожей ножны ба-

¹ ММК. инв. № Оп-4944/1-2.

² Дело об осмотре в разных местах всякого оружия 1733 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1464. Л.34: «Багинет эфес железной в ножнах».

³ Книга комиссии, обе описи имений движимых князей Долгоруковых и о раздаче тех имений разных чинов людям 1730 г. – РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1738. Л. 550 об. Багинет был записан среди «ножей фузейных».

Поступил этот багинет в Оружейную палату в 1810 г. в составе императорской Рюсткамеры, записанным как кинжал. В опись холодного оружия Оружейной палаты, составленную Л. П. Яковлевым, он был записан как «нож XVII века», однако в описании при этом было отмечено, что «на огнive уцелело кольцо, служащее для прикрепления ножа к ружейному стволу»⁴. Таким образом, изображенный на иллюстрации Висковатова поясной нож является шведским багинетом и вообще не может быть определен в качестве русского оружия XIV-XVII вв.

Вторым слева нарисован еще один «нож поясной» (Илл. 6). На рисунке мы видим предмет с рукоятью с навершием в виде головы зверя с развернутой пастью с характерными декоративными поясками, на самой рукояти заметна штриховка, обозначающая V-образные узоры. Рукоять снизу имеет узкую шейку перед больстром, на которой мы видим валик, вертикальные линии штриховки и поясок в середине. У ножен выделена верхняя часть, хорошо видно расширение края устья и шарик на конце ножен. По этому изображению в музейном собрании можно идентифицировать предмет, атрибутированный в современном инвентаре как нож-тесак в ножнах, Восток, XVIII в.⁵ (Илл. 7-8).

Илл. 6. «Нож поясной»
с иллюстрации сочинения
А. В. Висковатова.

⁴ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 75 об., № 30; Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 304, № 6253.

⁵ ММК. Инв. № 3840/1-2.

Илл. 7-8.

Нож-тесак с ножнами. Индия (?) конец XVII – начало XVIII в.
Вид с внешней стороны. Вид с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

Илл. 9.
Нож-тесак с ножами. Индия (?)
конец XVII – начало XVIII в.
Деталь. Рукоять, вид спереди.

© Музеи Московского Кремля

Такое определение памятника не случайно. Его клинок из булатной стали, однолезвийный, клиновидного сечения, пята не выражена. Обух широкий, выпуклый, с центральным ребром. Рукоять костяная, с резным навершием в виде головы тигра, украшена резными декоративными поясками в виде зигзагообразных полос, стилизованными пирамидальными листьями с фестончатыми краями. На загривке головы тигра вырезана сцена травли: зверь, напоминающий хищника из семейства кошачьих, преследует копытное животное с витыми рогами. Обратная сторона ушей тигриной головы-навершия оформлена в виде обезьяньих голов. По всей длине рукояти с обеих сторон V-образная нарезка. Костяная рукоять имеет снизу сквозную прорезь, достигающую почти до навершия, в которую вставлен клиновидный хвостовик, выполненный единой деталью с граненой шейкой с больстром, переходящим в клинок. Хвостовик смонтирован на рукоять тремя штифтами, со стороны спинки рукояти на хвостовик наварена широкая плоская гладкая планка, вероятно, с целью уменьшения ударной нагрузки на крепления хвостовика к рукояти. В верхней части шейки валик, украшенный резьбой, примерно в средней части – декоративный поясок из круглых зерен (Илл. 9-10).

Ножны деревянные, обшиты коричневой кожей. В верхней части ножны широкие, нож утапливается в ножнах примерно на половину длины рукояти. Прибор ножен из медного сплава, состоит из гладкого устья и наконечника ножен с завершением в виде шарика. Прибор ножен сильно деформирован, с разрывами и утратами металла. Длина ножа - 51,0 см, длина клинка - 34 см, ширина клинка у пяты - 5,0 см, ширина обуха клинка - 1,2 см, длина ножен - 46,5 см. Нельзя не отметить и значительный по сравнению с размерами вес этого ножа – 980 грамм. Этот нож впервые фиксируется в составленной в 1737 г. описи оружия императрицы Анны Ивановны, хранившейся у ее оружейного мастера Иллинга: «Ножик охотничий булатный черен костяной белый резной с головкой львиной ножны обшиты кожей красной»⁶. С этим же описанием он поступил в 1810 г. в Оружейную палату в составе императорской Рюсткамеры⁷.

В описи холодного оружия он был записан как «нож азиатский XVIII века, лез-

Илл. 10. Нож-тесак с ножнами.
Индия (?) конец XVII – начало XVIII в.
Деталь. Рукоять, вид сзади.

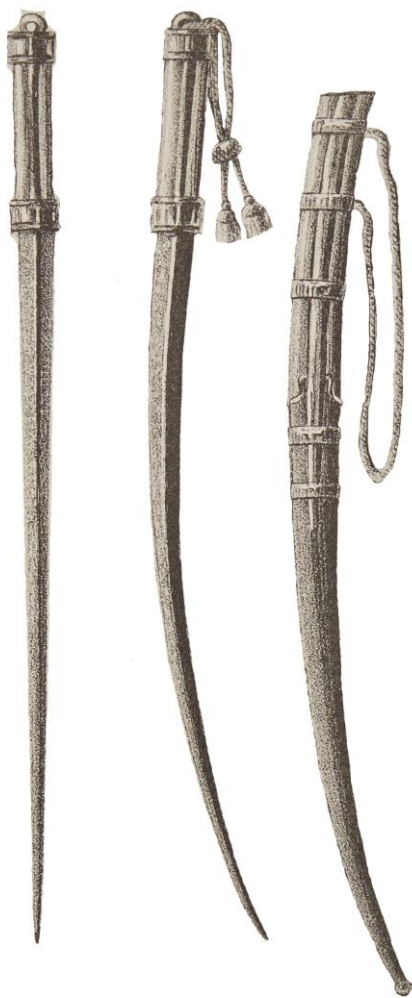
© Музеи Московского Кремля

⁶ ОРПГФ ММК Ф. 1. Оп. 1. Д. 132. Книги описные ружью Ея Императорского Величества, которые по смерти ружейного мастера Иллинга описывано при обер ягере Беме при караульном при том ружье капрале Евдокиме Щербинине 1737 года.... Л. 46 об. № 73.

⁷ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 146, № 11.

вие индийской стали»⁸. Этот нож не может быть датирован позднее первой четверти XVIII в. – времени, когда он уже находился в России. Возможно, он был изготовлен в Южной Индии в конце XVII – начале XVIII в., хотя, безусловно, мы понимаем необходимость отдельного исследования, посвященного

Илл. 11.

«Кинжал» с иллюстрации сочинения А. В. Висковатова.

установлению региона изготовления этого памятника. Однако мы можем категорически утверждать, что этот нож никогда не входил в оружейную казну русских государей XVII в., в архивных документах до составленного Л. П. Яковлевым в 1862 г. рукописного текста описи холодного оружия Московской оружейной палаты⁹ никогда не записывался как русский нож или нож поясной.

Следующие два изображения, на наш взгляд, обозначают один и тот же предмет - на иллюстрации подписан как кинжал (Илл. 11).

Он единственный изображен в двух плоскостях: со стороны обуха и с внешней стороны клинка вместе с ножнами. Это широко известный «кинжал» - он же нож подсадачный, принадлежавший князю Андрею Ивановичу Старицкому, датированный по дате на клинке 1513 г.¹⁰ (Илл. 12-13).

⁸ Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 289, № 6209.

⁹ ОРПГФ ММК. Ф. 1. Оп. 1862. Д. 22. Опись вещам, хранящимся в Московской Оружейной палате. Часть. 3. Отделение 1. Холодное оружие.

¹⁰ ММК ОР-64/1-2.

Илл. 12-13. Кинжал с ножнами князя А. И. Старицкого. Россия, 1513 г.
Вид с внешней стороны. Вид с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

Клинок стальной, кованый, с небольшим изгибом, однолезвийный, клиновидного сечения. Лезвие заточено по вогнутой стороне клинка. От первой трети клинка до острия с обеих сторон вдоль обуха выбран широкий дол. От основания клинка до дола клинок украшен золотой насечкой в виде растительного орнамента (вьющихся трав). Дол с обеих сторон украшен насечкой золотом, имитирующей арабоязычные надписи. На обухе насечен растительный орнамент, среди которого вписаны имя владельца и дата: «Князя Андрея Ивановича. Лета 7021» (Илл. 14). У клинка клиновидное сечение, небольшой изгиб. Длина ножа - 57,3 см, длина клинка - 44,0 см, ширина клинка у пяты - 1,9 см, ширина обуха - 1 см, длина ножен - 59 см. Рукоять коственная, из моржового клыка, граненая. Нижняя обоймица железная, украшена золотой насечкой в виде растительного орнамента. Верхняя обоймица серебряная, граненая, украшена по граням чернью в виде цветов на переплетенных стеблях. Сверху на навершии петля для темляка.

Ножны деревянные, обшиты черной кожей. Прибор ножен железный, состоит из длинного гладкого наконечника с балясиной на конце, соединенного клепкой с внешней и внутренней сторон с двумя продольными планками, к которым были приклепаны три обоймицы (из них сохранилась одна). На планке с внутренней стороны приклепаны две петли для подвески, на которых сохранилась насечка золотом.

Илл. 14.

Кинжал с ножнами князя А. И. Старицкого. Россия, 1513 г.

Насечка золотом на обухе клинка кинжала
с владельческой надписью и датой.

© Музеи Московского Кремля

Впервые этот нож мы встречаем в Переписной книге царской оружейной казны 1686/87 гг.: «Кинжал стальной по обоим сторонам наведено золотом травы и слова арапские, да на них же наведено золотом подписано Князя Андрея Ивановича, да на них же наведено золотом травы. Черен белой рыбой зуб, шакл серебряной с чернью. Ножны поволочены черным гзюм. Черен и на ножнах оправа железная, темляк и подевка у ножен шелк черной, гвоздишно золотом»¹¹. До этого он встречается в описи походной казны царя Алексея Михайловича, при этом он назван кинжалом, а выше него в опись записаны два ножа подсадачных, то есть в XVII в. его совершенно не воспринимали в качестве ножа и четко отличали от ножей, называвшихся подсадачными¹². Впервые он был записан как «нож подсадашный» уже в XIX в. в описи холодного оружия, составленной Л. П. Яковлевым между 1860-1862 гг.¹³. Таким образом, в издании Висковатова этот памятник совершенно правильно атрибутирован как кинжал, а не нож подсадачный, хотя в современной литературе и музейном инвентаре он атрибутирован как последний, что, на наш взгляд, является неверным определением, происходящим от ошибки, допущенной Л. П. Яковлевым при составлении описи холодного оружия Московской Оружейной палаты. Интересно, что на рисунке Висковатова кинжал изображен с темляком на навершии и тесьмой, прикрепленной к петлям для подвески на ножнах. А по описи Оружейной палаты 1808 года темляк и цепочка для подвески были записаны как утраченные¹⁴. Нет упоминаний о темляке и «поцепке» и в описи холодного оружия 1835 г.¹⁵.

¹¹ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 167, № 1.

¹² РГАДА Ф. 396 Оп. 1 Д. 5692 Роспись походной казны Алексея Михайловича, которая была в Смоленске. Л. 42.

¹³ Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 279-281, № 6178.

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4009. Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты. Часть четвертая. Книга первая. Л. 189 (357) № 5056.

¹⁵ ОРПГФ ММК. Ф. 1. Д. 5 Опись вещам Московской Оружейной палаты, составленная в 1835 году. Часть четвертая. Л. 208 (407) № 5146.

Илл. 15.
«Нож подсайдашный» с
иллюстрации сочи-
нения А. В. Висковатова.

В качестве «ножа подсадачного» в изда-
нии Висковатова приведено изображение совер-
шенно иного предмета (Илл. 15). По рисунку, это
оружие, имеющее очень широкий клинок с явно
выраженным расширением на боевом конце и
вогнутым лезвием. На пяте клинка изображена
зигзагообразная линия. На рукояти в нижней ча-
сти мы видим два орнаментальных пояска и
изображение четырех кружков наверху. По ри-
сунку видно, что рукоять имеет расходящиеся
ушки. На ножнах мы видим устье, украшенное
зигзагообразными линиями и с нижней частью
треугольной формы. Этому изображению соот-
ветствует только один образец, который в совре-
менном музейном инвентаре атрибутирован как
нож ятаганский, Турция, XVIII в.¹⁶ (Илл. 16-17).
Эта атрибуция совпадает с данной ему Л. П.
Яковлевым в составленной им описи холодного
оружия¹⁷. Клинок стальной, однолезвийный,
двоякоизогнутый, ятаганного типа с лезвием по
вогнутой стороне и расширением клинка на бое-
вом конце. Сечение клинка клиновидное, пята

отсутствует, обух широкий, плоский. Вдоль обуха клинок с внешней стороны
инкрустирован медным сплавом в виде головок тюльпанов. С внешней сто-
роны на клинке у основания гравировано изображение стилизованного тюль-
пана. На внутренней стороне у основания гравирована подпись мастера: «Де-
лал Гасан». Рукоять образована двумя щечками из рога, смонтированными на
хвостовик тремя штифтами. Рукоять слегка расширяется кверху, щечки вы-
ступают за хвостовик, образуя два ушка.

¹⁶ ММК. Инв. № Оп-3951/1-2.

¹⁷ Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885.
Ч. 4, кн. 3. С. 282-283, № 6186.

Илл. 16-17. Нож ятаганный с ножнами. Турция, 1-я треть XVIII в.
Вид с внешней стороны. Вид с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

С обеих сторон щечки рукояти инкрустированы круглыми перламутровыми вставками, низ рукояти и ограничитель-больстр обложены свинцом, по краям щечек и вокруг перламутровых вставок загвоздка из серебра. По торцу рукоять обложена серебряной гладкой пластиной, закрывающей зазоры между хвостовиком и щечками рукояти. На больстре с обеих сторон гравирован поясок зигзагообразного орнамента (Илл. 18-19).

Илл. 18-19. Нож ятаганский с ножнами. Турция, 1-я треть XVIII в.
Деталь. Рукоять и фрагмент клинка с гравированной подписью мастера.
Вид с внешней стороны. Вид с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

Илл. 20.
Нож ятаганный с ножнами.
Турция, 1-я треть XVIII в.
Деталь. Устье ножен ножа
с тисненым орнаментом.
© Музеи Московского Кремля

Ножны деревянные, обшиты коричневой тисненой кожей. Фактурный слой кожи тиснен узором, напоминающим рисунок дамасской стали. У устья с обеих сторон тисненый геометрический орнамент из линий, образующих ряды из треугольников. Этот орнамент на рисунке Висковатова воспроизведен так, что может показаться, что устье ножен изготовлено из металла (Илл. 20). На спинке ножен у края устья отверстие, вероятнее всего, от имевшегося ремешка для подвески. У устья с внешней стороны на коже выбито овальное клеймо Обер-Егермейстерской канцелярии и «№ 1» (Илл. 21). Длина ножа - 56,8 см, длина клинка - 44 см, ширина клинка у пяты - 4,9 см, ширина обуха у пяты - 0,8 см, максимальная ширина

клинка на боевом конце - 5,9 см, длина ножен - 45,5 см. Впервые этот нож встречается в 1763 г. в описи оружия императора Петра III, хранившегося в Ораниенбауме в его рюсткамере: «Нож гриф облит свинцом черен костяной нарезан перламутром»¹⁸.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. О находящихся во Ораниенбаумских арсеналах воинских и протчих вещах и тут же ведомость оружейной палате, коя в смотреии

Илл. 21.

Нож ятаганный с ножнами. Турция, 1-я треть XVIII в.
Деталь. Фрагмент ножен с выбитым клеймом
Обер-Егермейстерской канцелярии и номером.

© Музеи Московского Кремля

В описи Рюсткамеры он был записан среди турецких ножей под № 1, что соответствует номеру, выбитому на ножнах, материал рукояти был исправлен с кости на рог¹⁹. Таким образом, этот нож мы можем атрибутировать как ятаганый нож, изготовленный в Турции не позднее 1762 г., поскольку после смерти Петра III состав Ораниенбаумской оружейной палаты более не пополнялся. Если учесть, что нож достаточно простой по своему исполнению, находился в России уже до русско-турецких войн эпохи правления Екатерины II, при этом среди целой группы турецкого оружия и снаряжения, явно являвшихся трофеями, на наш взгляд, мы можем связать его с трофеями более ранних войн с Турцией, вероятнее всего, русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Косвенно это подтверждается датировкой другого турецкого оружия,

подполковника Киля 1763 году. Л. 131 об. № 34: «Нож гриф облит свинцом, черен костяной нарезан перламутром». В описях оружия составители нередко путали материалы, в частности, рог путали с костью.

¹⁹ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 200 № 1: «Черен роговой, укладен перламутром и облит свинцом, полоска серебряная, лезье к концу широкое, ножны кожаные черные».

происходящего из императорской Рюсткамеры и Алмазной мастерской, имеющего на себе надписи с датами и тугры на серебре – все они датируются первой третью XVIII в. Интересно, что комплексы турецкого снаряжения и вооружения, очень близкие по своему составу к Ораниенбаумской рюсткамеры, имелись среди оружия, конфискованного у фельдмаршала Б. К. фон Миниха и вице-канцлера М. Г. Головкина в 1741 г. На наш взгляд, все эти комплексы могли иметь общее происхождение — поступить в Россию в качестве трофеев русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Изучению этих арсеналов будет посвящено наше отдельное исследование, которое в настоящий момент готовится к публикации. Таким образом, этот экземпляр был изготовлен в Турции, вероятнее всего в первой трети XVIII в., в документах XVIII–XIX вв. никогда не записывался ни в качестве русского, ни в качестве подсадачного, никогда не датировался периодом ранее XVIII в.

Илл. 22. «Нож засапожный»
с иллюстрации сочинения
А. В. Висковатова.

Два крайних справа ножа на рисунке труда Висковатова подписаны как «ножи засапожные». Из морфологических признаков их объединяют только сильно изогнутые клинки и наличие на ножнах тесьмы или шнуров для крепления. Первый из них имеет характерную рукоять в виде головы дракона (Илл. 22). Его клинок, судя по рисунку, имеет ребро по центру, ножны по всей длине украшены орнаментом, к ним прикреплен шнур или тесьма для подвески с двумя кистями на концах. Этому изображению полностью соответствует памятник, в музейном инвентаре атрибутированный как кинжал, Индия, XVIII в.²⁰ В описи Л. П. Яковлева он был записан как «кинжал восточный, XVIII века, полоса из индийской стали»²¹ (Илл. 23-24).

²⁰ ММК. Инв. № ОР-3885/1-2.

²¹ Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 273, № 6166.

Илл. 23-24. Кинжал с ножнами. Индия, Конец XVII - первая половина XVIII в.
Общий вид с внешней стороны и с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

У экземпляра из собрания Музеев Московского Кремля клинок из булатной стали, сильно изогнутый, ромбического сечения, с выраженным центральным ребром, обоюдоострый. Пята не выражена. Острие слегка расширяющееся, граненое. Рукоять из слоновой кости, резная, широкая у основания, выточена гранями, плавно сужается кверху, где выступающим гладким пояском отделена от навершия в виде головы индонезийского чудовища макары (Илл. 25).

Илл. 24. Кинжал с ножнами. Индия, Конец XVII - первая половина XVIII в.
Даль. Рукоять.

© Музеи Московского Кремля

Ножны из медного сплава, посеребрены, с вкладышем из двух деревянных планок, вся поверхность ножен украшена чеканным растительным орнаментом. Конец ножен обломан, завершение утрачено. У устья ножен след от имевшейся петли для подвески. Длина кинжала - 47,5 см, длина клинка - 33,5 см, ширина клинка у пяты - 3,9 см, длина ножен - 36 см.

Впервые этот кинжал встречается в описи оружия Ораниенбаумской рюсткамеры Петра III: «кинжал китайской черен костяной головка львиная, черен медной, посеребрен»²². Поступил в Оружейную палату в составе императорской Рюсткамеры в 1810 г.²³. Описание Яковлева фиксирует, что ранее при ножнах была кисть: кинжал восточный XVIII века, полоса из индийской стали, кривая, середина боровком, конец утолщенный, четырехгранный. Рукоять из слоновой кости, резная, представляет из себя голову чудовища. Ножны обложены резною серебряною медью, при них поясок синий шелковый с кисточкою на конце²⁴. Таким образом, этот кинжал так же никогда не фиксировался в документах в качестве русского и засапожного, никогда не датировался периодом ранее XVIII в. На наш взгляд, этот кинжал был изготовлен в регионе Юго-Восточной Азии или Южной Индии не позднее первой половины XVIII в., возможно, в конце XVII – первой половине XVIII в., однако его атрибуция нуждается в дальнейшем изучении и уточнении.

Последний «засапожный» нож на иллюстрации Висковатова имеет сильно искривленный клинок с двумя долами, идущими вдоль лезвий от пяты до острия, I-образную каннелированную рукоять с пояском в средней части, на верху рукояти видны три круга с точками по центру. Ножны орнаментированы, имеют тесьму или шнур для подвески с двумя кистями на концах (Илл. 26).

²² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. О находящихся во Ораниенбаумских арсеналах воинских и протчих вещах и тут же ведомость оружейной палате, коя в смотре подполковника Киля 1763 году. Л. 132 № 42. В описании вместо слова ножны по ошибке написано черен, правильно – ножны медные, посеребрены.

²³ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 200об. № 11: «Черен кости белой головкою львиною, лезвие красного железа, ножны медные чеканные посеребренные».

²⁴ Описание Оружейной палаты 1885 – Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 273 ОП № 6166.

Илл. 26. «Нож засапожный» с иллюстрации сочинения А. В. Висковатова.

с иллюстрациями каннелированными желобками. В средней части поперек рукояти вырезан валик миндалевидной формы (Илл. 30). Верх навершия обложен серебром – накладкой, украшенной филигранным узором и тремя круглыми кастами с камнями - две бирюзы и камень красного цвета (Илл. 31). Ножны деревянные, обтянуты черной кожей. На коже тиснение в виде листьев с фестончатыми краями и арок. С внутренней стороны у устья петля, в которую продета выцветшая голубая тесьма с обрывами на концах (Илл. 32).

Илл. 27. Кинжал с ножнами. Турция, 1-я половина XVIII в.
© Музеи Московского Кремля

Этому изображению соответствует один из памятников, сохранившихся в современном музейном собрании²⁵, атрибутированный в инвентаре как кинжал в ножнах с темляком, Иран, XVIII в. (Илл. 27). Клинок стальной, изогнутый, обоюдоострый, линзовидный в сечении, пята не выражена, острие четырехгранное, штыковидное. На пята и плоскости клинка между долами с обеих сторон сохранились следы затертой позолоченной насечки серебром (Илл. 28). От острия до пята с обеих сторон выбрано по два дола вдоль лезвий, сходящихся к острию (Илл. 29). Рукоять I-образной формы, деревянная, резная, украшена

²⁵ ММК. инв. № Оп-3881/1-2.

Илл. 28. Кинжал с ножами. Турция, 1-я половина XVIII в. Деталь. Фрагмент клинка со следами насечки.

© Музеи Московского Кремля

В описи Л. П. Яковлева он был атрибутирован как кинжал восточный, XVIII века. На то время на шелковой тесьме еще сохранялись две шелковые кисти зеленого и белого цвета²⁶.

Впервые этот кинжал фиксируется в 1763 г. в описи Ораниенбаумской рюсткамеры: «кинжал черен черной, головка оправлена серебром, в нем три камешка»²⁷. В Оружейную палату он поступил в составе императорской Рюсткамеры, в описи которой он был записан следующим образом: «черен деревянной черной, головка оправлена серебром и вставлены три камушка, лезвие насечено серебром, ножны черные кожаные»²⁸. Длина кинжала - 37,5 см, длина клинка - 24 см, ширина клинка у пяты - 2,3 см, длина ножен - 26 см.

На наш взгляд, этот кинжал изготовлен не в Иране, а в Турции, о чем говорят многочисленные турецкие аналоги с верифицированным происхождением, сохранившиеся во многих современных собраниях. Время его изготовления можно определить как первую половину XVIII в., хотя нельзя исключать и более раннюю датировку: конец XVII – первая треть XVIII в. Возможно, как и многие другие образцы турецкого оружия, происходящие из Ораниенбаумской рюсткамеры и

²⁶ Описание Оружейной палаты 1885 – Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 272 ОП № 6162.

²⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. О находящихся во Ораниенбаумских арсеналах воинских и протчих вещах и тут же ведомость оружейной палате, коя в смотреии подполковника Киля 1763 году. Л. 132 № 43.

²⁸ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 200 об. № 13.

Илл. 29. Кинжал с ножнами.
Деталь. Штыковидное острие.
© Музеи Московского Кремля

оружейного арсенала Обер-егермейстерской канцелярии, он попал в Россию в качестве военного трофея во время одной из войн с Турцией. Но в отношении этого кинжала мы также можем утверждать, что никогда в документах XVIII в. он не записывался в качестве русского и, тем более, засапожного.

Таким образом, до публикации первого тома труда Висковатова, ни в документах XVII в., ни в более поздних описях оружия, составленных в XVIII – начале XIX в., ни разу не встречается употребление терминов «засапожник» или «засапожный нож», «запоясник» или «запоясный нож» (о подсадачных ножах речь пойдет несколько позднее). Единственное упоминание термина «засапожники» относится к «Слову о полку Игореве»: «тии бо бес щитов, съ засапожники

кликком плъкы побеждают»²⁹ (эти ведь без щитов, с засапожниками, кликом полки побеждают). Однако из оригинального текста «Слова» никак не следует, что засапожники – это вообще ножи или иное оружие. Использование термина «запоясный» нам представляется просто избыточным: по свидетельствам иностранцев, побывавших в XVI-XVII вв. в России, русские носили свои ножи исключительно либо подвязанными к поясу, либо заткнутым за него, ножи эти были продолговатыми, рукоять глубоко утапливалась в ножнах. Подобные ножи мы видим, например, на иллюстрациях к описанию путешествия С. Герберштейна, наиболее близок к ним по форме клинка, рукояти и ножен «подсадачный нож» князя Старицкого. Однако, как уже было отмечено выше, если мы обратимся к документам Оружейной палаты, мы обнаружим, что он в XVII в. был записан как кинжал на одном листе документа ниже двух ножей, записанных как подсадачные.

²⁹ Слово о полку Игореве. Под ред. В. Ржины, В. Кузьминой, В. Стеллецкого. М. 1961. С. 14.

Илл. 30.
Кинжал с ножнами.
Деталь. Рукоять.
© Музеи Московского Кремля

При этом в царских описях ранее и в Переписной книге действительно присутствуют ножи, названные там подсадачными. Два таких ножа было в походной росписи царя Алексея Михайловича³⁰, позднее, в Переписной книге 1686 г., мы тоже видим два подсадачных ножа, один из них по своему описанию совпадает с подсадачным ножом из походной росписи 1654 г.: «нож подсадашной булат красной по обеим сторонам врезывано золото черен белой рыбой зуб, а в нем врезывано золото, оправа на черену булатная, а в ней врезывано золото, оправа на черену булатная ж, а в ней врезывано золото. Ножны поволочены гзом черным, на ножнах оправа серебряная белая, в четырех местех поцепка шолк червчет с золотом»³¹.

Илл. 31. Кинжал с ножнами.
Деталь. Серебряная накладка на
навершии кинжала.
© Музеи Московского Кремля

³⁰ РГАДА, Ф. 396. Оп.1. Д. 5692. Л. 42: «нож подсадашной булатной черен черной буйволовоу»; «нож подсадашной булатной врезан золотом, черен костяной рыбой зуб, на ножнах оправа серебряная резная, ножны покрыты гзом черным».

³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 165 № 1.

Илл. 32. Кинжал с ножнами. Деталь.
Устье ножен с тисненым орнаментом и
тесьма для подвески кинжала.

© Музеи Московского Кремля

Второй нож, записанный в Переписной книге как «нож подсаадашной черен лосиной плашками, припой и наконешник медные, ножны покрыты кожей черною»³², сохранился в современном собрании Оружейной палаты, в инвентаре он атрибутирован как нож подсаадачный, Россия, Москва, конец XVI в.³³ (Илл. 33-34).

³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166 № 5.

³³ ММК. Инв. № ОР-4423/1-2.

Илл. 33-34.

Нож подсадачный. Россия, конец XVI – третья четверть XVII в.
Общий вид с внешней стороны и с внутренней стороны.

© Музеи Московского Кремля

Клинок этого ножа стальной, кованый, прямой, однолезвийный, клиновидного сечения. Пята не выражена, обух широкий, плоский, плавно сужающийся к острию. С внутренней стороны вдоль обуха в первой трети на клинке сохранились следы имевшегося орнамента: гравированные зигзагом линии, образующие ряд треугольников (Илл. 35). Возможно, это сохранившаяся рихтовка поверхности под насечку, которая была полностью утрачена еще в XVII в. Рукоять образована двумя костяными плашками, украшенными по центру вертикальной линией, составленной из нанесенных выжиганием кружков с точками в центре, сгруппированными в четыре крестика. Плашки рукояти смонтированы на хвостовик четырьмя шпильками заклепок. Рукоять снизу имеет больстр, а сверху — наверхие (накладку из медного сплава). На больстре гравированы зигзагообразные линии, на наверхии имеется петля для подвески темляка. Ножны кожаные, черного цвета, с внутренней стороны к устью пришта кожаная петля для подвески. Кожа ножен тисненая, на устье в форме узких поперечных поясков. Длина ножа - 52,6 см, длина клинка - 39,1 см, ширина клинка у пяты - 3,1 см, ширина обуха у пяты - 0,6 см, длина ножен - 48,5 см.

Этот нож единственный во всех описях Оружейной палаты XVIII-XIX вв. сохранял свое название «подсаадашный». В описи Оружейной палаты, составленной в 1835 г., он был единственным ножом, записанным как подсаадачный. А уже в описи, составленной Яковлевым в 1862 (то есть уже после выхода труда Висковатова) в описи Оружейной палаты появились один запоясный, один засапожный и три подсаадачных ножа³⁴. При этом в качестве таковых не был записан ни один из шести ножей, опубликованных Висковатовым.

³⁴ Помимо уже упомянутого выше ножа ММК. Инв. № ОР-4423/1-2, который был записан таким образом во всех описях с XVII в., как подсаадачные ножи были записаны нож ММК инв. № Ор-4422/1-2 и кинжал, принадлежавший князю А. И. Старицкому; как нож запоясный был записан нож ММК инв. № Ор-2075/1-2 (С. 282, ОП-6181); как нож засапожный был записан нож ММК инв. № Ор-4421/1-2.

Илл. 35. Нож подсаадачный. Деталь.
© Музеи Московского Кремля

В группу подсадачных, засапожных и запоясных ножей оказались записаны три русских ножа, поступивших в Оружейную палату в составе императорской Рюсткамеры. Первый из них, записанный Л. П. Яковлевым как подсадачный³⁵, впервые фиксируется в описи Ораниенбаумской рюсткамеры, где он был записан как «нож охотничий, черен костяной, оправка железная, насечено серебром. На ножнах наконечник серебряной»³⁶. Его описание в реестре при передаче в Оружейную палату из Императорской Рюсткамеры отличается только тем, что на ножнах помимо наконечника отмечено наличие обоймицы³⁷ – устья с кольцом для подвески, которое сохранилось и до нашего времени (Илл. 36).

Клинок этого ножа³⁸ из дамасской стали, прямой, однолезвийный, на боевом конце обоюдоострый, острие обломлено. Сечение клинка клиновидное, пята слабо выражена, с обеих сторон украшена вдоль обуха насечкой серебром в виде растительных завитков и косой решетки. Обух округлый, постепенно сужающийся к боевому концу, на котором образует лезвие. С внутренней стороны у пята выбито клеймо, вероятнее всего, состоящее из трех латинских литер: «ОIK» или «OIR» (Илл. 37). Рукоять с череном из белой кости, гладкая, округлой формы, нижняя обоймица и навершие железные, украшены насеченным серебром растительным орнаментом. Ножны деревянные, обшиты коричневой кожей, прибор серебряный, гладкий, состоит из наконечника и устья с краями в виде стилизованных фестончатых листьев с гравировкой, на устье с внутренней стороны петля с кольцом для подвески. Вероятнее всего, ножны поздние, изготовлены в России в середине XVIII в. Длина ножа - 40 см, длина клинка - 31,5 см, ширина клинка у пята - 1,9 см, ширина обуха у пята - 0,4 см, длина ножен - 42,8 см.

³⁵ Описание Оружейной палаты 1885 – Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 281 ОП № 6180.

³⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. О находящихся во Ораниенбаумских арсеналах воинских и протчих вещах и тут же ведомость оружейной палате, коя в смотреии подполковника Киля 1763 году. Л. 132 об. №51.

³⁷ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 201 № 18.

³⁸ ММК инв. № Оп-4422/1-2.

Илл. 36. Нож охотничий с ножнами.
Россия, конец XVII – первая половина
XVIII в.
© Музеи Московского Кремля

Илл. 37. Нож охотничий.
Деталь. Рукоять с фрагментом клинка
с насечкой и выбитым клеймом.
© Музеи Московского Кремля

Второй нож, определенный в качестве засапожного³⁹, был записан вместе с предыдущим в ораниенбаумском собрании оружия императора Петра III: «нож черен костяной белой шесть гвоздиков серебряных и на ноже оправа серебряная позолоченая, ножны простые»⁴⁰. В реестре 1810 г. описание было немного более детализировано: «черен костяной белой, полозка и шесть гвоздиков серебряных позолоченых обронных, лезье булатное, ножны хозовья черная»⁴¹ (Илл. 38). Клинок ножа⁴² стальной, кованный, прямой, однолезвийный, клиновидного сечения, пята не выражена, обух широкий, плоский, у пяты на обух напаяна серебряная золоченая пластина, украшенная филигранью. Рукоять образована двумя белыми костяными щечками, смонтированными на хвостовик четырьмя штифтами, из которых три верхних закрыты шестью фигурными декоративными шляпками заклепок (три из них новодельные, восполненные при реставрации в 2010 г.). Сохранившиеся шляпки серебряные, золоченые, украшены филигранью. Нижняя обоймица рукояти (больстр) и обкладка рукояти серебряные, золоченые, украшены сканным растительным орнаментом (Илл. 39).

Илл. 38. Нож охотничий. Россия, конец XVII – первая половина XVIII в.
© Музеи Московского Кремля

Илл. 39. Нож охотничий.
Деталь. Рукоять.
© Музеи Московского Кремля

³⁹ Опись Оружейной палаты 1885 – Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 282 ОП № 6182.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. О находящихся во Ораниенбаумских арсеналах воинских и протчих вещах и тут же ведомость оружейной палате, коя в смотреии подполковника Киля 1763 году. Л. 132 об. №50.

⁴¹ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 202 № 30.

⁴² ММК инв. № Ор-4421/1-2.

Ножны деревянные, обшиты черной кожей. Вероятно, ножны поздние, изготовлены в XVIII в. Длина ножа - 30,2 см, длина клинка - 18,2 см, ширина клинка у пяты - 1,9 см, ширина обуха у пяты - 0,4 см, длина ножен - 25,5 см.

Третий нож, записанный как запоясный⁴³, впервые встречается в описи оружия, состоявшего при Алмазной мастерской в 1764 г: «нож охотничий с костяным череном, у которого оправы на верху черена нет, ножны оправлены серебром и вызолочены»⁴⁴. Как и предыдущие, он поступил в Оружейную палату только в 1810 г. из Императорской Рюсткамеры⁴⁵ (Илл. 40-41).

Клинок ножа⁴⁶ стальной, кованый, прямой, однолезвийный, клиновидного сечения, пята не выражена, обух округлый, широкий, плавно сужающийся к острию. Черен рукояти из белой кости, граненый. Прибор рукояти состоит из нижней обоймицы и навершия, восполненного при реставрации. Обоймица серебряная, золоченая, украшена сканным орнаментом из цветов и листьев.

Ножны деревянные, обложены гладким золоченым серебром. Прибор ножен состоит из наконечника, обоймицы и устья, соединенных между собой серебряными планками, крепящимися к ним на петлях. Вся поверхность прибора украшена сканью, выложенной в форме цветов на выющихся стеблях с листьями. На устье с внутренней стороны у верхнего края петля для подвески. Длина ножа - 40 см, длина клинка - 29,5 см, ширина клинка у пяты - 2,6 см, ширина обуха у пяты - 0,6 см, длина ножен - 41,2 см.

⁴³ Описание Оружейной палаты 1885 – Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3. С. 282 ОП № 6181.

⁴⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1272. Описание казенным Вашего Императорского Величества драгоценным разным вещам, кои были под смотрением бывшего капитана поручика Семена Хвостова ныне приняты и описаны секунд майором Иваном Бартневым и капитаном Алексеем Колесниковым. Л. 109 № 8. Утраченное металлическое навершие было восстановлено при реставрации ножа в 2010 г.

⁴⁵ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 213 № 55.

⁴⁶ ММК. Инв. № Оп-2075/1-2.

Таким образом, все три ножа имеют форму, традиционную для русских боевых и охотничьих ножей: вытянутая продолговатая форма, белая костяная рукоять, однолезвийный клинок клиновидной формы и сечения, все они имеют общие черты с подсадачным ножом, происходящим из арсенала Оружейной палаты XVII в. и кинжалом князя Старицкого. Однако именно традиционность формы затрудняет их датировку: такие ножи могли быть изготовлены на всем протяжении XVI – начала XVIII в. На одном из них мы видим выбитое клеймо, напоминающее клейма европейских ножовщиков конца XVII-XVIII вв., что может свидетельствовать о его позднем времени изготовления. Тем не менее, все три русских ножа, которые, с определенным допуском, можно широко датировать XVII – первой половиной XVIII в., в описи холодного оружия, составленной Л. П. Яковлевым между 1860-1862 гг., оказались записаны как подсадачный, запоясный и засапожный. При этом все они отличаются своими морфологическими признаками от ножей, записанных и зарисованных в качестве таковых в труде Висковатова.

Таким образом, с одной стороны, Яковлев, хорошо знавший архивные документы Оружейной палаты, снял определения «подсадашный», «запоясный» и «засапожный» со всех памятников, определенных в качестве таковых в первом томе издания Висковатова, опубликованного за 20 лет до составления им описи холодного оружия.

Илл. 40. Нож охотничий с ножнами.
Россия, конец XVII – первая половина XVIII вв.

© Музеи Московского Кремля

Илл. 41. Нож охотничий с ножнами. Детали.
Рукоять, устье ножен, обоймица, наконечник ножен.
© Музеи Московского Кремля

С другой стороны, он тут же присвоил эти определения трем другим ножам, а также записал в качестве подсадачного ножа кинжал, принадлежавший князю Старицкому, который наоборот, в книге Висковатова сохранил свое историческое название. Очевидно, что Яковлев был уверен в существовании в допетровской Руси ножей, носившихся за сапогом, за поясом и при саадаке, он просто снял эти атрибуты с памятников, происхождение которых знал по архивным документам, и присвоил их ножам, в русском происхождении которых он был уверен. На наш взгляд, это говорит о том, что легенда о подобных ножах родилась именно в Оружейной палате в период между составлением оружейной описи в 1835 г. и выходом труда Висковатова. Поскольку мы знаем, что его работа по подготовке первого тома началась в 1837 г, когда он впервые был допущен к ознакомлению с хранившимися в музее памятниками и зарисовке предметов, отобранных для публикации, мы можем предположить, что сведения о русских ножах были почерпнуты им в

Оружейной палате до завершения подготовки издания первого тома, то есть к между 1837-1840 гг. Из документов Оружейной палаты нам известно, что 7 октября 1837 года А. В. Висковатов по отношению Инспекторского Департамента от 3 октября с. г. был допущен в Оружейную палату «для снятия с вещей рисунков и извлечения сведений» для составления своего исследования⁴⁷. К сожалению, нижняя часть этой записи в архивном документе отрезана и мы не знаем, кто именно из сотрудников Оружейной палаты сопровождал Висковатова и давал ему исторические сведения о вещах. Вряд ли это мог быть А. Вельтман: в своем издании 1844 г. он писал о ножах и кинжалах Оружейной палаты, но ни один из них он не выделил как запоясный, подсаадачный или засапожный; «нож» князя Старицкого он совершенно справедливо описал как кинжал⁴⁸.

До Висковатова в Оружейную палату 25 и 31 мая 1837 г. был допущен полковник Бибиков «для составления описания и рисунков одежды и вооружения русских войск» для «знакомства с древностями»⁴⁹. Вероятнее всего, он помогал в работе А. В. Висковатову и, возможно, именно он осуществлял отбор предметов вооружения, зарисовывать которые в дальнейшем приходил сам А. В. Висковатов. К сожалению, в приложении к первой части своего труда, где даны ссылки на источники сведений, Висковатов совершенно не пишет, кто именно консультировал его по холодному оружию из Оружейной палаты, кто снабдил его сведениями о вещах и ссылками на описания в архивных документах Оружейной палаты. Ссылки по ножам в приложении отсутствуют. Но мы знаем, что в то самое время, когда Висковатов работал над первым томом своего труда в Оружейной палате, помощник директора Оружейной палаты П. М. Евреинов приступил к работе над второй, так и не изданной частью, своего «Краткого описания Московской Оружейной палаты», первая часть которого была опубликована в 1834 г. Именно во второй части должны были быть описания древнего оружия. И сочинения

⁴⁷ ОРПГФ ММК. Ф. 20. Оп. д/р. Д. 19. Журнал регистрации входящих бумаг 20 октября 1831 – 18 октября 1840 г. Л. 11об. № 10.

⁴⁸ С. 77, 98.

⁴⁹ ОРПГФ ММК. Ф. 20. Оп. д/р. Д. 19. Журнал регистрации входящих бумаг 20 октября 1831 – 18 октября 1840 г. Л. 6об. № 5, 7.

Евреинова, и Свинына отличает крайне низкий уровень критичности авторов, многие исторические атрибуции, сделанные ими, не основаны ни на каких документах и являются откровенными фантазиями. Так, благодаря П. П. Свиныну в его «Указателе главнейших достопамятностей, охраняющихся в мастерской Оружейной Палаты» появились мифы о хранящихся в Кремле доспехе Дмитрия Донского, кольчуге Марфы Посадницы, шлемах Св. Александра Невского и казанского царя Алея, булавах новгородского посадника и короля Магнуса, мече князя Мстислава и сабле Владимира Мономаха (Свинын 1826, 96-97, 98, 108). Не меньшим воображением отличался и П. М. Евреинов. Возможно, он и поделился с Висковатовым своими атрибуциями засапожных, запоясных и подсадачных ножей. На наш взгляд, поиск таких памятников был связан с романтическим периодом отечественной исторической науки, когда сохранившиеся образцы русского оружия и защитного вооружения искусственно удрежнялись, приписывались по принадлежности разным историческим личностям, с натяжками и допущениями привязывались к письменным историческим источникам и литературным памятникам. На наш взгляд, интерес к Слову о полку Игореве спровоцировал интерес к русским ножам и попытку выделить среди памятников Оружейной палаты тот самый «засапожный нож». Засапожный нож потянул за собой «запоясанный» и «подсадачный» - получилась система ношения боевых ножей в Древней Руси: за поясом, под саадаком, за сапогом, что в целом не противоречило знаниям того времени. Ножи за поясом или на поясе носились всегда, сохранились западные изобразительные источники, рисующие русских с продолговатыми ножами, заткнутыми или подвешенными к поясу. В Европе в источниках XVI в. есть упоминания о кинжалах, которые перед боем затыкали за голенище сапога, как это делали перед своим поединком в 1547 г. Жарнак и Ла Шатеньере. Упоминания о подсадачных ножах, как уже писалось выше, встречаются в документах Оружейной палаты, и этот термин категорически нельзя считать «чисто историографическим» (Двуреченский 2015, 68). Кто-то просто указал Висковатову на конкретные памятники в качестве русских боевых ножей этих типов и дал зарисовать их сопровождавшему Висковатова художнику, что и было выполнено с определенными по-

грешностями и вольной интерпретацией некоторых деталей (Илл. 42). Так родился оружейведческий миф, утверждению которого вольно или невольно способствовал Л. П. Яковлев, присвоив определения «засапожный», «запоясный» и «подсадашный» действительно русским ножам и кинжалу, похожим на изображения русского короткоклинкового оружия с гравюр к сочинению Сигизмунда Герберштейна.

Илл. 42. Иллюстрация № 64 из 1-го тома «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск с рисунками» и реальные предметы из Оружейной палаты.

© Музеи Московского Кремля

Библиография

- Винклер П. П. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894. — 399 с.
- Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками. Т. 1. — СПб., 1841. — 542 с.
- Двуреченский О. В. Холодное оружие Московского государства XV-XVII вв. — Тула, 2015. — 497 с.
- Попенко В. Н. Холодное оружие. Энциклопедический словарь. — М., 1996. — 474 с.
- Свиньин П. П. Указатель главнейших достопамятностей, охраняющихся в мастерской Оружейной Палаты. СПб., 1826. — 130 с.
- Слово о полку Игореве. Под ред. В. Ржини, В. Кузьминой, В. Стеллецкого. — М., 1961. — 365 с.
- Чистоногова Т. В., Веселитская В. В. Исторический музей // Ножи мира. — М., 2007. — С. 59-81.

References

- Chistonogova, Veselitskaja (2007). *Istoricheskij muzej [Historical Museum] // Nozhi mira [Knives of the World]*, pp. 59-81. M.
- Dvurechenskij O. V. (2015). *Holodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV-XVII vv. [Cold weapons of the Moscow state of the XV-XVII centuries]*. Tula. 497 p.
- Popenko V. N. (1996). *Holodnoe oruzhie. Jenciklopedicheskij slovar' [Cold weapons. Encyclopedic Dictionary]*. M. 474 p.
- Slovo o polku Igoreve (1961). Ed. V. Rzhini, V. Kuz'minoj, V. Stelleckogo. M. 365 p.

- Svin'in P. P. (1826). *Ukazatel' glavnejshih dostopamjatnostej, ohranjajushhihsja v masterskoj Oruzhejnoj Palaty* [Index of the main monuments guarded in the workshop of the Armory]. SPb. 130 p.
- Vinkler P. P. (1894). *Oruzhie. Rukovodstvo k istorii, opisaniju i izobrazheniju ruchnogo oruzhija s drevnejshih vremen do nachala XIX veka* [Weapons. A guide to the history, description and depiction of hand-held weapons from ancient times to the early 19th century]. SPb. 399 p.
- Viskovatov A. V. (1841). *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija Rossijskih vojsk, s risunkami* [Historical description of clothing and weapons of the Russian troops, with drawings], vol. 1. SPb. 542 p.